

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ОБЪЕКТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРИОБРЕТЕНИЕМ, ХРАНЕНИЕМ,
ПЕРЕВОЗКОЙ, ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ПЕРЕРАБОТКОЙ
БЕЗ ЦЕЛИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ**

*Работа представлена кафедрой административного права
Санкт-Петербургского университета МВД России.
Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор В. И. Кайнов*

В статье анализируются деяния, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением и переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренные ст. 6.8 КоАП РФ и ст. 228 УК РФ. Основное внимание автор уделяет вопросу квалификации данных деяний, и в частности объекту противоправного посягательства. В ходе исследования вышеназванных категорий сделаны выводы о целесообразности внесения изменений в действующее законодательство, регулирующее критерии отнесения находящихся в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов к небольшому, крупному либо особо крупному размеру.

The article is devoted to illegal acquisition, keeping, transportation, manufacture and processing with no intent on selling of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues viewed in the article 6.8 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation and article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to classification of these actions, in particular, to the object of unlawful infringement. The author comes to conclusions on expediency of changing the current legislation, which regulates criteria of attribution of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues in illicit traffic to a small, large and particularly large scale.

Несмотря на относительную непродолжительность периода действия норм об ответственности за наркоделикты, определенные новым Кодексом Российской Федерации об административной ответственности, они уже стали предметом обсуждения и комментариев, в том числе весьма критических¹.

Одной из центральных проблем применения норм административно-наркодельктного законодательства является квалификация административных правонарушений.

Эффективность борьбы с административными правонарушениями, связанными с наркотиками, изначально зависит от знания их составов. Учитывая же тот факт, что практика применения новых норм административной ответственности за нарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, за время, прошедшее после вступления в силу Кодекса Российской Федерации непродолжительна, их анализ имеет первостепенное значение для исследования этого вида административно-юрисдикционной деятельности.

Наибольшую полемику вызывают те составы административных правонарушений, между которыми и преступлениями «существует взаимосвязь и взаимодействие», в силу того что, во-первых, значительная группа общественных отношений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ берется под охрану как уголовным, так и административным законодательством. Во-вторых, как мы уже отмечали, наметилась тенденция декриминализации наркоделиктов, не представляющих, по мнению законодателя, большой общественной опасности. Это в первую очередь деяния, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением и переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренные как ст. 6.8 КоАП РФ, так и ст. 228 УК РФ. Определив их общий объект посягательства – здоровье населения, законода-

тель сам проводит их разграничение, установив для наступления уголовной ответственности критерии крупного и особо крупного размера, традиционно оставив без внимания необходимость уточнения редакции соответствующей статьи КоАП РФ (ст. 6.8) указанием о том, что административная ответственность наступает при незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении и переработке без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в размерах, не отнесенных к крупным. Исходя из п. 2 примечания к ст. 228 УК РФ объективной стороной составов этих административных правонарушений является вышеперечисленные деяния с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, количество которых не превышает размеры средней разовой дозы потребления в десять или более раз.

Не вдаваясь в дискуссию о «легализации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ», на том основании, что при его доказании уголовная ответственность в соответствии со ст. 228 УК РФ наступает независимо от размеров, а также, что данная законодательная новелла определения критериев отграничения уголовной ответственности от административной является, по нашему мнению, важным средством укрепления законности в сфере обеспечения карательной политики государства, все же необходимо отметить, что предложенный законодателем квалификационный механизм вызывает определенные возражения. А именно единое фиксирование кратности крупных (особо крупных) размеров среднеразовых доз потребления наркотических средств или психотропных веществ и, исходя из логических соображений, в том числе небольших (не отнесенных к крупным) размерам.

С одной стороны, ранее отсутствовали установленные законом критерии отнесения находящихся в незаконном обороте наркотических средств, психотропных ве-

ществ или их аналогов к небольшому, крупному, особо крупному размеру, поэтому указание Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 27.05.1998 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² на то, что «этот вопрос должен решаться судом в каждом конкретном случае исходя из их количества, свойства, степени воздействия на организм человека, других обстоятельств дела и с учетом рекомендаций, разработанных Постоянным комитетом по контролю наркотиков», имело рекомендательный, а не общеобязательный характер. В соответствии с приведенным постановлением заключение Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ (ПККН)³ о размерах являлось лишь экспертным заключением независимого экспертного органа и носило рекомендательный характер, как всякое экспертное заключение. «Неправомерно считать экспертные заключения о размерах нормативными актами или превращать их в таковые в административном или законодательном порядке. Превращение судьи по отношению к научным экспертам в простого исполнителя чужого решения противоречит положению судьи в процессе, т. е. статусу судьи и суда, при этом экспертизе придается значение формального доказательства, что несовместимо с основами современного доказательственного права. Убедительная сила экспертизы должна покоиться не на презумпции безошибочности, непогрешимости заключений экспертов, а на ее действительном доказательственном значении. Главная же ошибка подхода, основанного на стремлении придать экспертным заключениям статус нормативного акта, состоит в том, что игнорируется характер работы, которую должен выполнить судья, принимая решение по рассматриваемому делу»⁴.

Таким образом, можно констатировать, что введение законодателем механизма оп-

ределения этих критериев через призму кратности размеров средней разовой дозы потребления, регламентированного именно нормой закона, направлено на устранение образовавшегося правового пробела, а также на облегчение задачи правовой квалификации этой категории противоправных деяний.

Вместе с тем по действующему ранее порядку определение количеств небольших, крупных и особо крупных размеров наркотических средств и психотропных веществ выражалось абсолютными показателями в точно фиксированных пределах для каждого из видов наркотического средства или психотропного вещества, подлежащего контролю в Российской Федерации с учетом их аддиктивного потенциала, а не кратности условной разовой дозы потребления. Определение «средней разовой дозы» сопряжено с большой сложностью⁵ и не имеет четких критериев, поскольку, как неоднократно отмечалось в постановлениях и разъяснениях Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, биологическая активность наркотических средств зависит не только от их физической массы, но в большей мере от содержащихся в них действующих начал (морфина, тетрагидроканнабинола и др.), что связано с генетическими свойствами, способами обработки и т. д. Кроме того, эффективность воздействия, а следовательно, и доза зависят от психического и физического здоровья потребителя, индивидуальных свойств организма и существенно разнятся для отдельных категорий потребителей. Причем система оценки размеров наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, разработанная Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Минздраве РФ⁶, включает в себя их оценку с химической, фармакологической, правовой и других позиций, т. е. направлена на определение возможного масштаба всего комплекса социальной опасности незаконного оборота, что фактически опреде-

ляет признак общественной опасности, вновь ссылаясь на А. Е. Лунева, основного критерия отграничения преступления от административного правонарушения.

Необходимо также иметь в виду, что до настоящего времени для ряда наиболее опасных наркотических средств, запрещенных к применению на людях (например, героина, преобладающего среди систематических потребителей в Российской Федерации), понятие «небольшого размера» отсутствовало, и любые манипуляции с ними подлежали уголовной ответственности. Причем возможность нахождения в нелегальном пользовании средств и веществ, вызывающих наркотическую зависимость после единичных случаев употребления и тем более отнесенных ранее самим Правительством РФ к Списку наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации⁷, повторяясь, без страха подвергнуться уголовному преследованию, не поддается никакой критике.

На наш взгляд, именно единое фиксирование кратности размеров среднеразовых доз потребления наркотических средств или психотропных веществ, вне зависимости от того, в какой из Списков Перечня наркотических средств, психотропных средств и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации они включены, не позволяет давать объективную правовую

оценку незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Возможно, следует согласиться с мнением ряда авторов, относящих к критериям определения небольших размеров количество наркотического средства или психотропного вещества, выраженное в общепринятых единицах объема, массы, нахождения которого в незаконном хранении или обороте представляет одного человека в случае его немедицинского употребления; крупных размеров – опасность для здоровья нескольких лиц; особо крупных размеров – особую опасность для здоровья нескольких лиц⁸.

Однако данная формулировка имеет скорее теоретическое значение, чем необходимое для квалификации административных правонарушений, указание на размеры, не отнесенные уголовной нормой к крупным и особо крупным.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным внести изменения в действующее законодательство, регламентирующее рассматриваемую проблему. В частности, представляется необходимым дополнить диспозицию ст. 6.8 КоАП РФ словами «в небольшом размере», а примечание к ней дополнить п. 2, изложив его в следующей редакции: «Небольшой размер в настоящей статье Кодекса устанавливается для каждого вида наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов Правительством Российской Федерации».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аврутин Ю. А., Кикоть В. Я., Сыдорук И. И. Правопорядок: организационно-правовые обеспечения правопорядка в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: Монография. М.: ЮНИТА-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 177–178.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 7.

³ Сводная таблица заключений ПККН об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном владении или обороте. Утверждена Постоянным комитетом по контролю наркотиков 16 января 2003 г., протокол № 1/87-03.

⁴ Там же.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

⁵ См. текст пояснительной записки к проекту Федерального закона № 22645-4 «О внесении изменения в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации» (по вопросу определения крупного и особо крупного размера для каждого вида наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов), внесенной депутатом Государственной Думы О. В. Шеиным, рассмотренного Советом Государственной Думы РФ 18 марта 2004 г., протокол № 13.

⁶ Примечание к указ. Сводной таблице ПККН, а также методику формирования и определение размеров наркотических средств и психотропных веществ // Новые лекарственные препараты. Выпуск 1997.

⁷ Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных средств и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

⁸ *Александров А.И. и др.* Наркотики в России: преступление и расследование / Под ред. В. П. Сальникова. СПб., 1999. С. 58.